

УДК 801.56
ББК 81.033
С 20
С.А. Сасина

Прагматический потенциал фразеологических единиц профессионального и терминологического происхождения в английском и русском дискурсах

(Рецензирована)

Аннотация:

Важнейшей функцией любой единицы языка, в том числе и фразеологической, является прагматическая функция, т.е. целенаправленное воздействие языкового знака на адресата. В статье внимание уделяется прагматическому аспекту функционирования профессиональных и терминологических фразеологизмов, овладение которыми является необходимым условием эффективной коммуникации.

Ключевые слова:

Прагматический потенциал, профессиональные и терминологические фразеологизмы, прагматический контекст.

Согласно принципу антропоцентризма, главным фактором, регламентирующим развитие и функционирование фразеологических единиц (далее – ФЕ), является человеческий фактор в языке. Речь человека становится точкой отсчета в анализе функционально-прагматических аспектов ФЕ.

В данной статье рассматривается прагматический потенциал профессиональных и терминологических фразеологизмов. Их функциональная значимость не вызывает сомнений, поскольку они обладают такими прагматически релевантными свойствами как сложность семантической структуры и способность к ассоциативным связям. Фразеологизмы, как правило, применяются в тех случаях, когда субъекту речи необходимо выразить эмоциональное отношение к предмету мысли, произвести определенный прагматический эффект на реципиента.

Материалом исследования послужили художественные тексты английских и русских авторов и Интернет-ресурсы.

Термин “прагматика” (от греч. “дело”, “действие”) был введен в научный обиход одним из основателей семиотики – общей теории знаков – Ч. Моррисом [1, 37-90], который разделил семиотику на семантику, синтактику и прагматику, понимая последнюю как учение об

отношении знаков к их интерпретаторам, то есть к тем, кто пользуется знаковыми системами. Таким образом, прагматика изучает поведение знаков в реальных процессах коммуникации. Если семантика показывает, что говорит человек, что означает то или иное высказывание, то прагматика стремится раскрыть, в каких условиях и с какой целью в конкретном случае говорит человек. Прагматический потенциал языка и общения, по словам Н.И. Формановской [2, 56], связан с отношением человека к языковым знакам, с выражением его установок, оценок, эмоций, интенций при производстве (и восприятии) речевых действий в высказываниях и дискурсах.

По мнению Р.С. Столнейкера, формальная прагматика может стать не менее точной наукой, чем современный логический синтаксис или логическая семантика, так как она “позволяет наметить новый подход к изучению некоторых философских проблем, неразрешимых в рамках традиционной формальной семантики, и проясняет отношение логики и формальной семантики к изучению естественного языка” [3, 419]. Если синтаксис занимается изучением предложения, а семантика исследует пропозиции, то прагматика изучает речевые акты и те контексты, в которых они реализуются.

Согласно теории коммуникации, любой текст имеет прагматическую установку. Такой законченный в смысловом отношении отрезок текста, как контекст, представляет собой продукт языковой коммуникации [4, 35]. В контексте наиболее ярко проявляются все установки и намерения, осуществляемые говорящим в речевой стратегии.

Тот факт, что прагматическая информация, сформулированная в тексте, может быть представлена как вербальными, так и невербальными средствами, позволяет ввести понятие коммуникативно-прагматического контекста. В данном виде контекста можно выделить параметры, связанные с качеством высказывания, сферой применения языка, отношениями между коммуникантами и т.д. Смысл ФЕ раскрывается именно в прагматическом контексте.

Контекст находится в отношении дополнительности к другому центральному для прагматики понятию – речевому акту. По Дж. Остину, речевой акт представляет собой вид действия [5, 46], и при его анализе используются по существу те же категории, которые необходимы для характеристики и оценки любого действия, а именно: субъект, цель, способ, средство, результат, условия и т.п. Субъект речевого акта – говорящий – производит высказывание, рассчитанное на восприятие его адресатом – слушающим. Высказывание выступает одновременно и как продукт речевого акта, и как инструмент достижения определенной цели. В зависимости от обстоятельств или от условий, в которых совершается речевой акт, он может либо достичь поставленной цели и тем самым оказаться успешным, либо не достичь её.

Взаимодействие речевого акта и контекста составляет основной стержень прагматических исследований, а формулирование правил этого взаимодействия – ее главную задачу. Прагматические интересы начинаются там, где связь контекста и речевого акта максимально напряжена.

В последние годы усиливается интерес к вопросам, связанным с функционированием ФЕ в различных коммуникативных условиях. Особое место здесь занимает коммуникативно-прагматическое изучение фразеологии, направленное на исследование речевой деятельности с использованием ФЕ. Речевая деятельность ста-

ла рассматриваться как одна из форм жизни. Было вновь осознано, что “не только язык рисует картину мира..., но и жизнь дает ключ к пониманию многих явлений языка и речи” [6, 5]. Это направление отношений стало определяющим для прагматических исследований.

Прагматическая функция ФЕ представляет собой “целенаправленное воздействие на адресата” [7, 114]. Реализуясь в контексте, она тесно связана со стилистической функцией ФЕ.

Исходя из коммуникативно-прагматических установок исследуемых текстов, основными прагматическими параметрами можно считать экспрессивность, концептуальность и подтекстовую информацию [8, 41].

В рассматриваемых текстах каждая ФЕ профессионального или терминологического происхождения выполняет определенное коммуникативное задание и обладает определенной коммуникативной заданностью. Например:

«I heard by accident he *was on the rocks*; that's how I make him that allowance. But that's the sort of hopeless little old chap he is – no idea of himself» [9, 233]. = Я случайно услышал, что он был “на мели”; вот почему я сделал ему эту скидку. Такой уж он безнадежный старикашка – совсем не думает о себе.

В рассмотренном контексте морской терминологизм *to be on the rocks* “быть на мели”, то есть в стесненных финансовых обстоятельствах, используется для оценки той тяжелой ситуации, в которой находится главный герой, вызывая у адресата ассоциативный образ с судом, оказавшемся на мели, то есть в бедственном положении. В контексте прослеживается субъективно-оценочная модальность говорящего, а именно – сочувствие к главному герою. Контекст, окружающий ФЕ (*hopeless little old chap; no idea of himself*), усиливает её прагматическую установку.

Метафорические терминологизмы могут употребляться для косвенной характеристики некоего третьего лица. В таких случаях они имеют своей целью вызвать такое же чувствовотношение у адресата, какое выражает сам говорящий. Например:

«Prime Minister, Tony Blair, *was probably playing to the Israeli gallery* when stepping up the rhetoric against Iran last week, according to British journalist and broadcaster Mark Lawson» [10]. = По словам британского журналиста и телеве-

дущего Марка Лосона, премьер-министр, Тони Блэр, вероятно, *искал дешевой популярности* у израильской публики, когда на прошлой неделе он красноречиво выступил против Ирака.

В данном контексте театральные терминологизмы *to play to the gallery* используется в метафорическом значении “искать дешевой популярности”, имплицитно выражая негативное отношение журналиста к премьер-министру Британии, связанное с его политикой в Иране.

Прагматической задачей ФЕ в приведенном контексте, кроме выражения своего мнения, является ещё и убеждение воспринимающего, навязывание ему своего впечатления. Прагматическая функция переосмысленного терминологизма в данном случае – это функция непосредственного речевого воздействия.

Негативная оценка при характеристике третьего лица наблюдается и в следующем примере:

«He did *have a short fuse* – when badly angered, he would pull out a revolver and start blindly shooting at the offender» [11]. = Он действительно *становился вспыльчивым*, если его сильно разозлит. Он вытаскивал пистолет и начинал наугад стрелять в обидчика.

Интерпретируя значение идиомы *to have a short fuse* “быть вспыльчивым по любому поводу”, можно сказать, что речь в данном контексте идет о человеке, который не умеет контролировать свои эмоции, что не может относиться к положительным качествам человека. Негативное отношение к описываемому третьему лицу усиливается и самой прагматической ситуацией.

Таким образом, кроме простого описания героя, идиома реализует и свой прагматический потенциал, выражая отрицательное отношение говорящего к данному лицу, и вызывая у адресата реакцию, адекватную интенции адресанта.

В русском языке профессиональные и терминологические ФЕ также могут обладать определенным прагматическим потенциалом. Например:

«Он был *взят на пушку* каким-то юным следователем военной прокуратуры. А это и есть грубейшее нарушение моих инструкций» [12].

Используя военную идиому “брать (взять) на пушку” в метафорическом значении “обма-

нуть”, адресат вызывает у реципиента неодобрительное отношение к описываемому им юному следователю военной прокуратуры. Прагматически идиома направлена на формирование негативного отношения и чувства осуждения человека, который способен на обман и нарушение инструкций.

Астрономический терминологизм “звезда первой величины” реализует прагматический потенциал, заложенный в его узусе. Оценочная модальность в данном случае – положительная.

«В своей отрасли он был *звездой первой величины*» [13].

Коммуникативная заданность ФЕ заключается в том, чтобы вызвать у реципиента положительные эмоции (интерес, восхищение) к тому человеку, которого в контексте называют звездой первой величины. В рассмотренной терминологической ФЕ экспрессивность выражена ярко.

Прагматическая заданность ФЕ может полностью измениться под влиянием контекста. Возьмём, например, идиому, вышедшую из профессионального языка портных, “быть одетым с иголочки”, обладающую позитивным смыслом, заложенным в её узусе, в рассказе Д. Зантария “Старушка у окна”. Рассказывая о телепередаче, которую смотрит старушка, автор пишет:

«Стоят двое, оба в одинаковых касках, только видно, что один из них только что нахлобучил свою каску, но одет как гость, а его собеседник в робе, промасленной и блестящей. *Одетый с иголочки* сует микрофон тому, что в робе. И тот, что в робе, поворачивает свое утомленное лицо. Потом говорит, уставившись в пол. Этот кивает, поддакивает, даже как бы торопит собеседника, заранее зная, что тот собирается сказать. Затем и он, *одетый с иголочки*, поворачивается к нам. Он говорит вдохновенно” [14].

В контексте вербально отражаются эмоции и чувства говорящего, и совершенно очевидно то, что субъективно- оценочная модальность идиомы – это негативное отношение к человеку, одетому с иголочки.

Рассмотрев прагматический потенциал ФЕ в различных контекстах, можно сделать вывод, что коммуникативные возможности метафорических терминологических ФЕ не имеют границ. При этом реализация прагматической

функции ФЕ терминологического происхождения происходит только в рамках коммуникативного процесса.

Примечания:

1. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. М., 1983.
2. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М., 1998.
3. Столнейкер Р.С. Прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. Вып. XVI. М., 1985.
4. Артемова А.Ф. Фразеология английского языка и её прагматический потенциал. Спецкурс. Пятигорск, 1991.
5. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. XVII. М., 1986.
6. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Вступительная статья // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. Вып. XVI. М., 1985.
7. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1996.
8. Артемова А.Ф. Фразеология английского языка и её прагматический потенциал. Спецкурс. Пятигорск, 1991.
9. Galsworthy J. Caravan: The Assembled Tales. L., 1925.
10. Forum News. 20.05.05 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://eng.for-ua.com/news/>
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wumag.kiev.ua/index2.php?param=pgs20044/28>].
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.voenkomat.ru
13. Винарева Л.А., Янсон В.В. Английские идиомы. М., 2005.
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liter.net/=Zantaria/starushka.html>].